

УДК 130.2

DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10403

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ (на примере Уральского государственного юридического университета)

Зипунникова Наталья Николаевна,

Уральский государственный юридический университет,
доцент кафедры истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0003-1800-3704,
E-mail: igp@usla.ru

Калинина Анна Владиславовна,

Уральский государственный юридический университет,
документовед архива и Музея истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-0563-8180,
E-mail: museum@usla.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2020, принята к публикации 30.09.2020

Для цитирования: Зипунникова Н.Н., Калинина А.В. Память о Великой Отечественной войне: стратегии и практики сохранения и трансляции (на примере Уральского государственного юридического университета) // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 40–53. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10403

© Зипунникова Н.Н., Калинина А.В., 2020

Аннотация

Статья посвящена вопросам сохранения памяти о Великой отечественной войне в конкретном вузе – Уральском государственном юридическом университете (ранее – Свердловском юридическом институте, Уральской государственной юридической академии). Отмечается, что юбилеи исторических событий, памятные даты актуализируют научное обсуждение феноменов культурной и исторической памяти, коммеморации, а также политики памяти. Такое обсуждение видится плодотворным в условиях междисциплинарного синтеза, с учетом наработок Memory studies (мемориальных исследований), Public history (публичной истории), Digital humanities (цифровой гуманитаристики). Память о войне в вузе рассматривается, исходя из представлений о коллективной памяти как особой формы социально конструируемой и поддерживаемой индивидуальной памяти, трансформирующейся в зависимости от потребностей и связей внутри группы, в рамках которой она существует. Авторами предпринята попытка осмыслить коммеморативные практики, существовавшие в вузе в советские десятилетия вокруг военной тематики, а также презентовать их развитие на современном этапе. В исследовании показана преемственность подобных практик «вспоминания», опосредованная такими вузовскими институциями, как музеи: Музей боевой и трудовой славы в Свердловском юридическом институте, музей истории академии – университета на современном этапе. Подчеркивая, что музейная деятельность юридического вуза не исчерпывает всей полноты мемориальных практик, авторы тем не менее характеризуют музейное пространство их средоточием. Обозначено, что в их центр помещена Личность – преподавателя, сотрудника, студента, выпускника. На конкретных примерах показана значимость научного сотворчества опытных и начинающих исследователей. Сделан вывод о необходимости дальнейшего познания истории вуза в чрезвычайных условиях военного времени как смыслообразующем направлении научного дискурса о памяти.

Ключевые слова:

музей, историческая память, политика памяти, коммеморация, университет, Уральский государственный юридический университет.

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: STRATEGIES AND PRACTICES OF PRESERVATION AND TRANSLATION (On the Example of the Ural State Law University)

Natal'ya N. Zipunnikova,

Ural State Law University,
Associate professor of the department of history of state and law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0003-1800-3704,
E-mail: igp@usla.ru

Anna V. Kalinina,

Ural State Law University,
Records manager of the archive and Museum of history SLI-USLA-USLU,
ORCID: 0000-0002-0563-8180,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: museum@usla.ru

Article received on August 18, 2020, accepted on September 30, 2020

To cite this article: Zipunnikova, N.N., & Kalinina, A.V. (2020). Pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne: strategii i praktiki sokhraneniya i translyatsii (na primere Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta) [Memory of the Great Patriotic War: strategies and practices of preservation and translation (on the example of the Ural State Law University)]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 4(41), 40-53. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10403

Abstract

The article is devoted to the issues of preserving the memory of the Great Patriotic War in the Ural State Law University (previously – the Sverdlovsk Law Institute, the Ural State Law Academy). Anniversaries of historical events, memorable dates actualize the scientific discussion of the phenomena of cultural and historical memory, commemoration, and memory policy. This discussion is seen as fruitful in the context of an interdisciplinary synthesis, taking into account the developments of Memory studies, Public history, and Digital humanities. War memory in higher education is considered based on the concept of collective memory as a special form of socially constructed and maintained individual memory, which is transformed depending on the needs and connections within the group, where it exists. The authors attempt to understand the commemorative practices

of the Soviet and modern periods about the theme of the Great Patriotic War. This research shows the continuity of practices of “remembering”, which are supported by Museum of history of the University (in Soviet period – Museum of military and labor glory, now – Museum SLI-USLA-USLU). University museum focuses on memorial practices, but not completely. Personality (teacher, employee, student, or graduate) is at the center of study. The authors show the significance of scientific interaction between experienced and novice researchers. The conclusion is made about the need for further knowledge of the history of the University in the emergency conditions of wartime as a meaning-forming direction of the scientific discourse on memory.

Keywords:

museum, historical memory, memory policy, commemoration, university, Ural State Law University.

Введение

Современную эпоху П. Нора ёмко охарактеризовал «коммеморативной эрой». Самое пристальное внимание в социогуманитаристике в последние десятилетия приковано к феноменам памяти (исторической, культурной) и коммеморации. Для продвижения мемориальной проблематики значимыми оказались ранее предложенные идеи и концепции: «изобретенная традиция» Э. Хобсбаума, эффект от которой сравнивается с эффектом андерсоновских «воображаемых сообществ» (Малахов, 2018, с. 236), «места памяти» или коммеморативные симулякры П. Нора и ряд других. Понятие исторической памяти активно разрабатывалось, его границы осмысливались представителями разных наук – Я. Ассманом, А. Варбургом, Ж. ле Гоффом, П. Рикером, М. Хальбваксом, П. Хаттоном, Ю.Л. Бессмертным, Ю.М. Лотманом, А.В. Полетаевым, Е.А. Ростовцевым, Л.П. Репиной, И.М. Савельевой, др. Феномену культурной памяти посвятили свои яркие исследования Я. и А. Ассман. Были предприняты попытки значимой для социально-философского и гуманитарного дискурсов демаркации между понятиями «культурная память» (как категории философской) и «историческая память» (как опосредованным политическими интересами идеологическим отражением социальной действительности) (Рагозина, 2017). Как заметил П. Нора, и это важно подчеркнуть, о памяти столько говорят потому, что ее больше нет (Нора, 1999, с. 17).

Небезуспешно исследуется политика памяти (Миллер, 2009; Малинова, 2017). Особое внимание приковано к памяти о войнах, пережитых человечеством в прошлом столетии (Колоницкий, 2019; Миллер, 2020). Триггером здесь зачастую выступают юбилейные даты, и большая проблематика Великой Отечественной войны не является исключением. К памятным датам этой войны всегда приковано пристальное внимание. В год 75-летия Великой Победы широкое ее «вспоминание» и научное обсуждение приобретают особую актуальность.

Целью данной работы является осмысление стратегий и практик памяти о Великой Отечественной войне, существовавших и развивающихся в конкретном вузе – Уральском государственном юридическом университете (в период

с 1936 по 1992 гг. – Свердловском юридическом институте, с 1992 по 2014 г. – Уральской государственной юридической академии). Практики коммеморации в образовании исследуются, в том числе, с позиций методологии *memory studies*, формирование которой характеризуется как одно из важных проявлений антропологического поворота современной социогуманитаристики. *Memory studies* определяют как трансдисциплинарную область знания историко-культурологического характера, которая обладает своим предметом, позволяет под определенным углом зрения рассмотреть всю совокупность явлений человеческой культуры, увидев их взаимосвязь с точки зрения того, как «образы-воспоминания» сохранялись, передавались, актуализировались, вытеснялись и использовались в той или иной культуре (Васильев, 2012). При проведении исследования мы также опирались на работы уральских ученых В.Д. Камынина, Л.Н. Мазур, О.С. Поршневой, посвященных проблематике памяти о Великой Отечественной войне, демонстрирующих значимость междисциплинарных подходов и актуализирующих, в частности, такие направления, как *Public history* (публичная история) и *Digital humanities* (цифровая гуманитаристика).

В ходе работы мы обращались, среди прочего, к эго-источникам (воспоминаниям выпускников и ветеранов) и материалам вузовского музея истории. Деятельность музея в нынешних условиях, включая активную цифровизацию, в исследовании определяется средоточием университетской коммеморации, в том числе практик памяти о Великой Отечественной войне. В центр вузовского «вспоминания» помещена Личность – преподавателя, сотрудника, студента, выпускника.

Война и историческая память: некоторые проблемы

Великая Отечественная война изменила действительность всего Советского государства, послужила поводом к установлению нового миропорядка. При этом эта война затронула судьбы каждой семьи в нашей стране. Она уже стала частью национального самосознания россиян. Поэтому обсуждение любого вопроса, связанного с Великой Отечественной войной, становится достаточно острым и касается каждого. Эти вопросы поднимаются в семье, в близком кругу, являются предметом изучения профессиональных ученых (историков, философов, политологов, социологов, юристов и др.) и частью политики государства. Великая Отечественная война является, несмотря на уже значительное число лет, прошедших с момента её окончания, важной частью современной жизни. Человек одновременно живёт в прошлом, настоящем и будущем (Камынин, 2011, с. 59). Историческая память обеспечивает связь между этими состояниями.

Историческая память довольно многогранная. Это сложный феномен общественного сознания, представляющий собой систему устойчивых представлений общества о прошлом, характеризующихся эмоциональностью, символичностью, ценностной окрашенностью, инерционностью. Представления о прошлом могут меняться под влиянием разного рода воздействий – социально-политических и ментальных сдвигов в обществе, развития образования, воздействия средств массовой информации (Поршнева, 2005, с. 112). Принято выделять индивидуальную и коллективную историческую память (Мазур, 2013, с. 245). Так, под коллективной памятью понимается особая форма социально конструируемой

и поддерживаемой индивидуальной памяти, изменяющаяся в зависимости от потребностей и связей внутри группы, в рамках которой она существует.

Часто разграничивают историю и память: история – это научное знание, обезличенное и объективное; память – явление социально детерминированное и субъективное, эмоционально окрашенное. «Живая память» поддерживается через коммеморативные практики, т. е. через память, облеченную в «материальную» форму (Поршнева, 2005а, с. 112). С помощью разных ритуалов, церемоний и других «вспоминаний» память поддерживается в обществе. Хотя стоит отметить, что столь жесткое разделение истории и памяти в настоящее время вряд ли можно рассматривать аксиоматично: академическая наука тоже выступает как часть памяти, иногда ее называют верифицированной памятью (Поршнева, 2005а, с. 114), а влияние социальных факторов, политики и идеологии на науку тоже не стоит отрицать.

Для исторической памяти характерна селективность – отбор важного, ценного и актуального для социума. Конструирование прошлого, в том числе памяти, может становиться орудием управления сознанием общества. Великая Отечественная война здесь является ярким примером. Память о ней глубоко укреплена в национальном сознании. Воспоминания поддерживаются различными материальными практиками – созданием мемориалов, памятников, книг памяти и т. п. Победа в войне в сознании говорит о справедливости этой войны. В советский период сохранение памяти о войне способствовало укреплению власти и правильности выбранного курса социалистического государства. В последние десятилетия в современной отечественной науке и среди активной общественности поднимаются многие вопросы, которые не были приняты в советской традиции памяти: причины советских неудач в начале войны, репрессии в армии, коллаборационизм, фильтрация военнопленных советских граждан и их судьба; значимы и самые последние дискуссии вокруг пакта Молотова – Риббентропа. Несмотря на все имеющиеся различные толкования, Великая Отечественная война остается в памяти одним из самых значительных событий в истории всего XX в.

Воздействие на память о войне происходит по многим каналам – это и каналы устной истории, кинематограф, научная и популярная литература, средства массовой информации разного толка, музыка и вообще аудиовизуальное искусство, мемориалы, памятники, музеи, архивы, система образования. Современная эпоха цифровизации только способствует расширению каналов воздействия: речь идет о различных интернет-ресурсах, проектах, социальных сетях и т. п. Такое разнообразие способствует разрушению целостности представлений и памяти о войне. Появляется множество толкований, простой обыватель (на уровне индивидуального сознания) нередко теряет ориентиры, путается. Все это делает память достаточно противоречивой и многослойной.

Победа в войне 1941–1945 гг., по мнению многих россиян, – главное событие мировой истории. С уходом поколения фронтовиков проблема мифологии Победы, а соответственно и памяти о ней, приобретает все большее значение. В общественном сознании стерлась память о тяготах войны, их вытеснило парадное славословие (Эпоха развитого милитаризма). В Советском Союзе память о войне тоже была сильно мифологизирована. В мифологизации сознания советских людей исследователи в целом не видят ничего необычного. Пересмотр

истории Великой Отечественной войны в исторической науке начался в годы перестройки, но в народных массах представления все же не сильно менялись. Понятие «Великая Победа» занимает прочные позиции. Хотя встречаются попытки пересмотра истории, и это особенно характерно для переходных периодов, (например, в России в 1990-х – начале 2000-х гг.) (Камынин, 2011, с. 60–61). В. Д. Камынин выделяет ряд моментов, значимых при рассмотрении исторической памяти о Великой Отечественной войне: 1) необходимо отличать память о войне молодого поколения и старшего, особенно прошедшего войну, при этом в обоих этих случаях память противоречива; 2) политизированность памяти о Великой Отечественной войне внутри страны и в мировом пространстве (Камынин, 2011, с. 61–63).

Важной проблемой современности является вопрос о сохранении и трансляции исторической памяти. Одним из ее средств является проведение научных исследований о войне. Университетская корпорация выступает важным носителем коллективной исторической памяти. Ее изучение на примере конкретного вуза будет весьма наглядным отражением практик, связанных с исторической памятью о Великой Отечественной войне.

Свердловский юридический институт: советские коммеморативные практики

Свердловский юридический институт (СЮИ), в годы войны небольшой провинциальный вуз, не прекращал тогда своей работы. Преподаватели, сотрудники и студенты призывались в РККА, многие из них погибли или в силу разных других обстоятельств уже не смогли вернуться в родной вуз. Оставшиеся же помогали фронту и тылу. В вуз приехали эвакуированные научные работники и обучающиеся заведений, расположенных на прифронтовой территории. Перестраивалась учебная, методическая работа, осуществлялась научная деятельность, защищались диссертации.

После войны СЮИ стал достаточно крупным вузом в регионе. Сюда пришли получать образование вчерашние фронтовики. Формированием и сохранением памяти о войне во многом занимались именно они. Выпускники вуза всегда с особым трепетом вспоминали первые годы после войны, особенно первый набор 1945 г. Атмосфера недавней войны была вокруг: много студентов в военной форме, на многих из них равнялись вчерашние школьники, интересовались, кто и где служил (Воспоминания выпускников ..., 2001). Перед студентами часто выступали преподаватели-фронтовики, особенно в День Победы. Доцент В. А. Сырнева (ветеран войны, выпускница 1950 г., а потом преподаватель института) вспоминала, что начала писать стихи о войне, о Победе и читала их перед студентами и преподавателями (Воспоминания выпускников ..., 2001, с. 23–24).

В советский период коммеморативные практики были связаны с широким празднованием Дня Победы, осмыслением военного времени для СЮИ и с заседаниями членов коллективов изданий, посвященных истории института, участием студентов в поисковых отрядах, во встречах с ветеранами, в митингах и демонстрациях. В вузе следили за судьбой своих ветеранов, передавали информацию о них и об истории вуза молодым поколениям юристов. Большая

заслуга в этом принадлежала Совету ветеранов войны и труда и Музею боевой и трудовой славы СЮИ.

Многие годы в институте работал Совет ветеранов. Его председателем значительное время был преподаватель, ветеран войны, полковник юстиции в отставке П.Н. Агафонов. Совет постоянно поддерживал связь с пенсионерами (Воспоминания выпускников ..., 2001, с. 24). Сам Петр Николаевич проводил большую работу по патриотическому воспитанию студентов. Он обучался в СЮИ с 1937 г. по 1940 г., затем был переведен в Военно-юридическую академию, которую окончил в 1941 г. Участвовал в Великой Отечественной войне. С 1974 г. по 1988 г. преподавал на кафедре уголовного процесса. Во время работы и даже после выхода на пенсию он продолжал активную общественную деятельность, передавал свой опыт молодым поколениям.

Инициатива по созданию музея в Свердловском юридическом институте исходила от преподавателей, сотрудников и студентов, многие из которых были участниками Великой Отечественной войны. Они вели большую работу по сбору материалов об истории вуза, о фронтовиках, которые здесь учились или работали. Постепенно музей приобрёл более организованную форму в виде Музея боевой и трудовой славы, который размещался на 4-м этаже корпуса института на ул. Комсомольской, 21.

Музей боевой и трудовой славы в Свердловском юридическом институте создавался к 30-летней годовщине Победы Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне «для увековечивания памяти героических подвигов солдат, сержантов и офицеров». Для наполнения комнаты Музея собирались личные вещи, документы и другие материалы военных лет. Сотрудники института обращались к участникам войны с просьбой передать некоторые вещи, фотографии и другие предметы, хранящие память о военном времени. Ветеранам была отправлена анкета, в которой им предлагалось рассказать о своей службе и послевоенной судьбе. Многие откликнулись на этот призыв и направили в институт фотографии, поделились воспоминаниями о себе и о своих героических товарищах.

Много сил организации музея в СЮИ отдал Владимир Васильевич Ножкин (1910–1993). Владимир Васильевич в 1940 г. окончил дневной факультет Свердловского юридического института, работал заведующим кабинетом уголовного права и процесса СЮИ и заведующим заочной юридической школы. С августа 1941 г. по декабрь 1945 г. находился в действующей армии. В 1950 г. он пришел на работу в вуз, где преподавал историю государства и права СССР до 1987 г. Владимир Васильевич Ножкин был председателем Совета Музея боевой и трудовой славы и заместителем председателя Комитета ветеранов Великой Отечественной войны СЮИ. Он провел большую работу, разыскал и связался со многими ветеранами, собрал информацию о них.

В 1985 г. в СЮИ была организована масштабная подготовка к празднованию 40-летия Великой Победы, оформлялись стены музея, посвященные этому событию. В подготовке участвовали старший преподаватель кафедры истории КПСС Н.Е. Филоненко, лаборант Б.К. Кикнадзе, преподаватель кафедры уголовного процесса С. Жуковский, ассистент кафедры истории КПСС А.А. Коробков. В разные годы в поисковой, исследовательской, экспозиционной деятельности принимали участие профессор О.А. Альстер, доценты

В. В. Баженов, Н. К. Семернева, Н. А. Трофимов, а также Г. И. Захарова (Мокина), Т. Ю. Феськова, Л. А. Чвялева, Н. Э. Нистюк, О. В. Долгих и др. Всегда к работе музея привлекали студентов, которые занимались исследовательской работой, помогали в уточнении информации, обновлении экспозиции, уборке и другой текущей работе. Таким образом они приобщались к истории института и – вузовской памяти о войне.

В советский период сохранением и трансляцией памяти о Великой Отечественной войне в основном занимались современники и участники этой войны. Память формировалась в непосредственном общении, а также с помощью официальной государственной политики. В 1990-е гг. активная деятельность музея не осуществлялась. Лишь в декабре 2011 г. на заседании Ученого совета УрГЮА было принято решение о воссоздании музея.

Уральская государственная юридическая академия – Уральский государственный юридический университет и современные коммеморативные практики

В начале 2012 г. начало работу новое структурное подразделение вуза – Музей истории СЮИ – УрГЮА (с 2014 г. Музей истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ). Перед музеем была поставлена задача содействовать укреплению корпоративной культуры университета, а также приобщать студентов и сотрудников к истории родного вуза. При музее действует коллегиальный орган – Совет. Научным консультантом музея является доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права В. Д. Перевалов. Много лет председателем Совета был ветеран Великой Отечественной войны, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Л. Я. Драпкин (1924–2019), помощь оказывала дочь не вернувшегося с войны фронтовика (Пряхин, 2020, с. 288) доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права, председатель Совета ветеранов УрГЮА М. И. Кондрашева (1938–2016).

Изначально деятельность сконцентрировалась на собирании материалов. Музей стал активно взаимодействовать с сотрудниками вузовского архива. Для подготовки экспозиций изучалась литература по истории юридического образования и науки и истории вуза, документы архива УрГЮУ, Государственного архива Свердловской области.

Как и прежде, особое место в деятельности музея занимает тема Великой Отечественной войны. Благодаря расширению инструментария современных музеев совершенствуются разнообразные практики представления музейной информации и взаимодействия с публикой. Музеем университета создаются традиционные физические стационарные и передвижные экспозиции своих предметов, посвященных истории вуза в годы войны. В них презентуются фотографии (портреты участников войны, снимки с фронта, со встреч ветеранов), воспоминания, письма, анкеты, вырезки из газет, личные вещи членов корпорации (профессорско-преподавательского состава, выпускников – участников войны), документы института периода войны и др. Проводятся различные мероприятия, встречи с ветеранами; осуществлен ряд проектов, призванных сохранять память о Великой Отечественной войне в университете.

Музей сотрудничает со студенческим научным обществом. Студенты кружка СНО по истории государства и права России, с элементами музейного и архивного дела, при кафедре истории государства и права занимаются изучением и сохранением исторического прошлого своего университета. Благодаря работе со студентами, музей находит и апробирует наиболее актуальные, востребованные и понятные современному человеку формы работы и представления информации. В мае 2014 г. состоялся круглый стол «СЮИ в годы Великой Отечественной войны (по материалам вузовского архива): студенческий исследовательский проект». Готовясь к выступлению на круглом столе, студенты, занимавшиеся в кружке СНО по истории государства и права России, несколько месяцев изучали первоисточники, знакомились с биографиями студентов и сотрудников СЮИ – участников войны. Большим исследовательским проектом стала Книга памяти СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ. В ней представлены сведения об обучавшихся в Свердловском юридическом институте участниках Великой Отечественной войны. Было выявлено 99 участников войны – выпускников и отчисленных из института по разным причинам в 1949 г. Это год выпуска выдающегося учёного, ветерана войны, профессора С. С. Алексева. Презентация Книги памяти стала содержательной основой двух круглых столов в мае 2015 г.

В 2015 г. был презентован баннер с именами и фотографиями ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе удостоенных звания Героя Советского Союза, орденосцев. Сейчас этот баннер каждый может увидеть в пространстве музея в переходе между учебными корпусами УрГЮУ на ул. Комсомольской. В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне музей не мог не вспомнить о ветеранах и героях СЮИ. К этому юбилею музей готовил разные тематические выставки, посвященные СЮИ в годы войны. На IX сессии Европейско-Азиатского правового конгресса (Екатеринбург, июнь 2015 г.) музей, архив и студенты-исследователи организовали передвижную выставку музейных и архивных экспонатов «СЮИ в годы Великой Отечественной войны: известное и неизвестное...».

Музей осуществляет бытование истории в обыденной жизни, конструируя прошлое для сегодняшнего зрителя. На музейную деятельность оказывают влияние тренды современной гуманитарной науки. Упомянутый выше антропологический поворот в истории оказал свое влияние и на университетское историописание, он позволяет представлять объемную очеловеченную историю, без часто присутствующего, особенно в юбилейные годы, монументально-парадного способа изложения (Иванова, Мягков, 2015). Музей истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ продвигает значимые детали повседневности СЮИ военного времени: исследуются призыв студентов, преподавателей, сотрудников в РККА, эвакуация на Урал научно-преподавательских кадров и студентов, организация военного обучения в институте, помощь тылу и фронту, учебная и научная деятельность вуза в чрезвычайных условиях и другие сюжеты. Прежде всего, в центре познания оказывается Человек.

Гуманизация всех общественных наук, реализация в исследовании и обучении истории подхода, в котором в центре изучения находится личность, невозможна без междисциплинарного синтеза, использования методов и наработок смежных социальных и гуманитарных дисциплин (Поршнева, 2005b, с. 7). Успешно развиваются такие направления, как Public history (публичная история)

и Digital humanities (цифровая гуманитаристика). Проблематизируется также взаимодействие академической истории и широкой публики, формирование знания о прошлом в обыденной жизни (Репина, 2015). Музей – это прикладная история, хранилище вневременной исторической информации, канал исторической памяти для широкой общественности сегодня. Для плодотворной реализации своего потенциала музей должен избрать эффективные способы репрезентации прошлого для своей целевой аудитории, чтобы удовлетворить общественный запрос на историю. Цифровизация дает новые инструменты представления информации для музеев. Сегодня музей выходит за пределы своего пространства. Музейные технологии получают новое развитие. Музей активен, вовлечен в диалог с аудиторией. Наш музей привлекает студентов для выступлений с докладами на научных форумах, реализует совместные со студентами, другими подразделениями вуза проекты (научные и научно-популярные публикации, круглые столы, видеоролики, презентации, др.), начинающие исследователи участвуют в подготовке музейных экспозиций, а затем и в проведении некоторых экскурсий (например, на днях открытых дверей). Перспективным музей видит и дальнейшее активное использование интернет-пространства для презентации музейных предметов широкому зрителю: онлайн-выставки, публикации и др.

Коммеморативные практики в УрГЮУ не ограничиваются музеем. Память о Великой Отечественной войне увековечена в мемориале преподавателям, сотрудникам, студентам, выпускникам, погибшим в Великой Отечественной войне, а также в мирное время при исполнении служебного долга. В университете традиционно проводятся митинги, научные, спортивные и творческие конкурсы, флэшмобы, приуроченные к памятным датам в истории Великой войны. Продолжаются научные исследования военного периода, в том числе в истории вуза и юридического образования в целом, осуществляется много других проектов.

Заключение

Тема Великой Отечественной войны по-прежнему занимает важное место в исторической памяти. Уральский государственный юридический университет одной из важных своих задач видит сохранение памяти для новых поколений и приобщение, прежде всего студентов, будущих защитников права, его ценностей, к истории родного вуза и страны.

Чем дальше в прошлое уходит Великая Отечественная война и люди – современники этого эпохального события, тем актуальнее темы исторической памяти о ней и политики памяти. Меняются и практики коммеморации, в том числе и в университетской среде. В образовательном учреждении эти практики носили и продолжают нести воспитательную функцию. По сравнению с советским периодом в значительной степени изменились технологии работы, появились новые инструменты.

Прежде всего, память должна существовать ради того, чтобы жизнь продолжалась и совершенствовалась. Она должна быть толерантной, мудрой, т.е. способной к пониманию и диалогу, не усугубляя конфликты, а отыскивая пути разрешения. Толерантность памяти способствует трансляции в будущее жизне-сохраняющих ценностей. Опасно историческое «памятозлобство» превращени-

ем в манкуртизм (Эйнгорн, 2002). Музей истории юридического университета определяет важнейшей своей задачей создание рефлексивного пространства, где появляются сопереживание по поводу значимых событий, взаимодействие вузовских акторов в целом. Дальнейшее познание вузовской истории, в том числе работы института в чрезвычайных условиях военного времени, в рамках сотворчества состоявшихся и начинающих исследователей видится смыслообразующим направлением научного дискурса о памяти.

Список литературы

1. Васильев, А. (2012). Memory studies: единство парадигмы – разнообразие объектов (Обзор англоязычных книг по истории памяти). *Новое литературное обозрение*, 5. Взято 5 мая 2020, с https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18946/
2. *Воспоминания выпускников и ветеранов*. (2001). Екатеринбург: УрГЮА.
3. Гудков, Л. (2019, 8 мая). Эпоха развитого милитаризма. *Новая газета*, 49. Взято 4 мая 2020, с <http://novayagazeta.ru>
4. Иванова, Т.Н., Мягков, Г.П. (2015). Юбилейные даты как стимул развития «университетологии»: об одном издании к 40-летию Омского государственного университета. *Диалог со временем*, 52, 384–389.
5. Камынин, В.Д. (2011). Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания. *Известия Уральского государственного университета, сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры*, 1(86), 59–65.
6. Колоницкий, Б.И. (2019). От мировой войны к гражданским войнам (1917?–1922?). *Российская история*, 1, 3–24.
7. Малахов, В.С. (2018). Изобретение традиции как мем и как черта социокультурной реальности: Эрик Хобсбаум и его соавторы в постсоветском контексте. *Неприкосновенный запас*, 3, 236–245. Взято 4 мая 2020, с https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/119_nz_3_2018/article/19933/
8. Малинова, О.Ю. (2017). Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. *Полития*, 4(87), 6–22.
9. Мазур, Л.Н. (2013). Образ прошлого: формирование исторической памяти. *Известия Уральского федерального университета, Сер. 2, Гуманитарные науки*, 3(117), 243–256.
10. Миллер, А.И. (2009, 25 ноября). *Россия: власть и история*. Взято 5 мая 2020, с <https://polit.ru/article/2009/11/25/miller>
11. Миллер, А.И. (2020, 6 мая). Войны памяти вместо памяти о войне. С чем Россия и мир пришли к очередному юбилею Победы. *Новая газета*. Взято 6 мая 2020, с <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/05/85240-voynu-pamyati-vmesto-pamyati-o-voyne>
12. Нора, П. (1999). Проблематика мест памяти. *Франция-память* (пер. с франц.) (с. 17–49). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
13. Поршнева, О.С. (2005а). *Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях*. Екатеринбург: Издательство Уральского

университета.

14. Поршнева, О.С. (2005b). Феномен исторической памяти о войне. *Уральский вестник международных исследований*, 4, 112–119.

15. Пряхин, В.М. (2020). Коммеморативные практики как современный метод изучения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в высшей школе. *Война и общество в XX веке: XXIV всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения* (с. 285–291). Екатеринбург.

16. Рагозина, Т.Э. (2017). Культурная память versus историческая память. *Наука. Искусство. Культура*, 3(15), 12–21.

17. Репина, Л.П. (2015). Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации. *Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*, 157(3), 55–67.

18. Эйнгорн, Н.К. (2002). Толерантность исторической памяти. В *Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции: тезисы докладов международной конференции, посвященной 80-летию «философского парохода», 4–6 октября 2002 г. Пермь-Чусовой* (с. 332–333). Пермь: ПРИПИТ.

References

1. Einhorn, N.K. Tolerantnost' istoricheskoy pamyati [Tolerance of historical memory]. In *Tolerantnost' i vlast': sud'by rossiyskoyi ntelligentsii: tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu "filosofskogo parokhoda", 4–6 oktyabrya 2002 g. Perm'-Chusovoy* (pp. 332–333). Perm: ПРИПИТ.

2. Gudkov, L. (2019, May 8). Epokha razvitogo militarizma [The era of developed militarism]. *Novaya gazeta*, 49. Retrieved May 4, 2020, from <http://novayagazeta.ru>

3. Ivanova, T.N., & Myagkov, G.P. (2015). Yubileynnye daty kak stimul razvitiya "universitetologii" [Anniversaries as a stimulus for the development of "universitetology"]. *Dialog so vremenem*, 52, 384–389.

4. Kamynin, V.D. (2011). Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne kak factor formirovaniya obshchestvennogo soznaniya [The historical memory of the Great Patriotic War as a factor in shaping of the public consciousness]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 1(86), 59–65.

5. Kolonitsky, B.I. (2019). Ot mirovoy voyny k grazhdanskim voynam (1917?–1922?) [From world war to civil wars (1917?–1922?)]. *Rossiyskaya istoriya*, 1, 3–24.

6. Malakhov, V.S. (2018). Izobreteniyе traditsii kak mem i kak cherta sotsiokul'turnoy real'nosti: Erik Khobsbaum i yego soavtory v postsovetском kontekste [Inventing tradition as a meme and as a feature of socio-cultural reality: Eric Hobsbawm and his co-authors in the post-Soviet context]. *Neprikosnovennyy zapas*, 3, 236–245. Retrieved May 4, 2020, from https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/119_nz_3_2018/article/19933/

7. Malinova, O.J. (2017). Kommemoratsiya istoricheskikh sobytiiy kak instrument simvolicheskoy politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [Commemoration of historical events as a tool of symbolic politics: possibilities of comparative analysis]. *Politiya*, 4(87), 6–22.

8. Mazur, L.N. (2013). *Obraz proshlogo: formirovaniye istoricheskoy pamyati* [The image of the past: Historical memory formation]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta, ser. 2, Gumanitarnyye nauki*, 3(117), 243–256.
9. Miller, A.I. (2009, November 25). *Rossiya: vlast' i istoriya* [Russia: power and history]. Retrieved May 5, 2020, from <https://polit.ru/article/2009/11/25/miller>
10. Miller, A.I. (2020, May 6). *Voyny pamyati vmesto pamyati o voyne. S chem Rossiya i mir prishli k ocherednomu yubileyu Pobedy* [Wars of memory instead of the memory of war. With what Russia and the world came to the next anniversary of Victory]. *Novaya gazeta*. Retrieved May 6, 2020, from <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/05/85240-voyny-pamyati-vmesto-pamyati-o-voyne>
11. Nora, P. (1999). *Problematika mest pamyati* [Problems of places of memory]. In *Frantsiya-pamyat'* (translation from French.) (pp. 17–49). SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
12. Porshneva, O.S. (2005a). *Mezhdistsiplinarnyye metody v istoriko-antropologicheskikh issledovaniyakh* [Interdisciplinary methods in historical and anthropological research]. Ekaterinburg: Izdatelstvo Ural'skogo universiteta.
13. Porshneva, O.S. (2005b). *Fenomen istoricheskoy pamyati o voyne* [The phenomenon of historical memory of the war]. *Ural'skiy vestnik mezhdunarodnykh issledovaniy*, 4, 112–119.
14. Pryakhin, V.M. (2020). *Kommemorativnyye praktiki kak sovremennyy metod izucheniya istorii Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. v vysshey shkole* [Commemorative practices as a modern method of studying the history of the great Patriotic war of 1941–1945 in higher education]. *Voyna I obshchestvo v XX veke: XXIV vserossiyskiye s mezhdunarodnym uchastiyem istoriko-pedagogicheskiye chteniya* (pp. 285–291). Ekaterinburg.
15. Ragozina, T.E. (2017). *Kul'turnaya pamyat' versus istoricheskaya pamyat'* [Cultural memory versus historical memory]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 3(15), 12–21.
16. Repina, L.P. (2015). *Nauka i obshchestvo: publichnaya istoriya v kontekste istoricheskoy kul'tury epokhi globalizatsii* [Science and society: public history in the context of historical culture of the globalization era]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye nauki*, 157(3), 55–67.
17. Vasiliev, A. (2012). *Memory studies: yedinstvo paradigmy – raznoobraziye ob'yektov (Obzor angloyazychnykh knig po istorii pamyati)* [Memory studies: unity of paradigm – diversity of objects (Review of English-language books on the history of memory)]. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 5. Retrieved May 4, 2020, from https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18946/
18. *Vospominaniya vypusknikov i veteranov* [Memories of graduates and veterans]. (2001). Ekaterinburg: UrGUA.